

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ21-3Д

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 мая 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Ксенофоновой Н.А.

при секретаре

Шолгиной Н.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по жалобе Зиновьева Андрея Юрьевича на решение квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики от 30 октября 2020 г. о досрочном прекращении полномочий судьи Можгинского районного суда Удмуртской Республики за совершение дисциплинарного проступка

по апелляционной жалобе Зиновьева А.Ю. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2021 г. по делу № ДК20-91, которым в удовлетворении жалобы отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зиновьев А.Ю., [] г.р. на основании Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 941 осуществлял полномочия судьи Можгинского районного суда Удмуртской Республики без ограничения срока полномочий. Стаж его работы в должности судьи составляет более 8 лет, имел шестой квалификационный класс судьи.

17 августа 2020 г. в квалификационную коллегия судей Удмуртской Республики (далее – ККС Удмуртской Республики, Коллегия) поступило заключение комиссии по проверке жалоб и сообщений, содержащих сведения о совершении судьёй дисциплинарного проступка, при квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики (далее – Комиссия), составленное по результатам проверки сообщения исполняющего обязанности председателя Верховного Суда Удмуртской Республики от 7 августа 2020 г. в отношении судьи Можгинского районного суда Удмуртской Республики Зиновьева А.Ю. В заключении указано, что 31 июля 2020 г. около 21 часа 56 минут судья Можгинского районного суда Удмуртской Республики Зиновьев А.Ю., управлявший транспортным средством, был остановлен сотрудниками ДПС ОСР ГИБДД МВД по Удмуртской Республике. У Зиновьева А.Ю. были выявлены признаки опьянения: запах алкоголя изо рта, невнятная речь, резкое изменение окраски кожных покровов лица. На предложение пройти медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения Зиновьев А.Ю. ответил отказом, он был отстранён от управления транспортным средством; в отношении Зиновьева А.Ю. составлены соответствующие протоколы, а также протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Комиссия усмотрела в таком бездействии Зиновьева А.Ю. признаки дисциплинарного проступка, повлёкшего умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Решением ККС Удмуртской Республики от 30 октября 2020 г. на судью Можгинского районного суда Удмуртской Республики Зиновьева А.Ю. за совершение дисциплинарного проступка наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения его полномочий судьи с лишением шестого квалификационного класса. Дисциплинарным проступком Коллегия признала существенное, виновное бездействие Зиновьева А.Ю., совершённое им во внеслужебное время, выразившееся в нарушении пункта 2.3.2 Правил дорожного движения, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее также – Правила дорожного движения), а также несоблюдении пунктов 1, 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее также – Закон о статусе судей) и статей 4, 6, 14 Кодекса судейской этики, утверждённого VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее – Кодекс судейской этики), повлёкшее умаление авторитета судебной власти, причинение ущерба репутации судьи, и сочла совершённый Зиновьевым А.Ю. дисциплинарный проступок несовместимым с высоким званием судьи.

Зиновьев А.Ю. обжаловал решение ККС Удмуртской Республики от 30 октября 2020 г. в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, просил его отменить, ссылаясь на незаконность и необоснованность такого решения.

В обоснование заявленного требования Зиновьев А.Ю. указал, что Коллегия до рассмотрения в отношении него в установленном порядке дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, не вправе была решать вопрос о наличии в его действиях дисциплинарного проступка; действия сотрудников дорожно-патрульной службы в рассматриваемой ситуации носили умышленный характер и были организованы вследствие принятия им (Зиновьевым А.Ю.) «невыгодного» для ряда должностных лиц МВД по Удмуртской Республике решения по уголовному делу с вынесением частного постановления.

Полагает, что сотрудники дорожно-патрульной службы остановили транспортное средство под его (Зиновьева А.Ю.) управлением без объяснения причин, права и обязанности ему не разъяснили, он был вынужден находиться в своём автомобиле в течение часа. Такое поведение сотрудников дорожно-патрульной службы расценивает как незаконное, в связи с чем он отказался совершать какие-либо действия по требованию сотрудников названной службы.

Ссылку в оспариваемом решении ККС Удмуртской Республики на его привлечение ранее к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка, административный истец считает несостоятельной, так как на день вынесения обжалованного решения истекли сроки привлечения к дисциплинарной ответственности, и он считается не привлекавшимся ранее к дисциплинарной ответственности. Также Зиновьев А.Ю. просил учесть, что 30 октября 2020 г. ему был выдан листок временной нетрудоспособности, поэтому дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи не могло быть наложено в период его нетрудоспособности.

Решением Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2021 г. жалоба Зиновьева А.Ю. оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, Зиновьев А.Ю. в апелляционной жалобе просит его отменить и принять по делу новое решение, которым удовлетворить его жалобу в полном объёме. Ссылается на то, что суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для объективного разрешения дела. Так, на день вынесения Коллегией решения о наложении на него дисциплинарного взыскания он (Зиновьев А.Ю.) имел листок нетрудоспособности, что расценивает как незаконное увольнение работника в период его временной нетрудоспособности; ККС Удмуртской Республики фактически привлекла его к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ. Действия сотрудников дорожно-патрульной службы были направлены в отношении него как судьи, носили умышленный характер, были организованы вследствие принятия им «невыгодного» для определённого круга должностных лиц МВД по Удмуртской Республике решения по уголовному делу с вынесением частного постановления. Об этих обстоятельствах ему стало известно со слов сотрудников правоохранительных органов Удмуртской Республики, которые «по понятным причинам

отказываются представляться и давать какие-то объяснения, показания». Доводы сотрудников дорожно-патрульной службы являлись вымышленными, на видео запечатлено лишь его (Зиновьева А.Ю.) пояснение о том, что он употребил пиво, однако употребил именно безалкогольное пиво, спиртные напитки не употреблял.

Из апелляционной жалобы также следует, что рассматриваемые по данному делу требования сотрудников дорожно-патрульной службы по направлению Зиновьева А.Ю. на медицинское освидетельствование были незаконными и необоснованными, обусловлены его профессиональной деятельностью в качестве судьи. Правовых оснований для указания на то, что Зиновьев А.Ю. ранее привлекался к дисциплинарной ответственности, не имелось, так как на день вынесения обжалованного решения ККС Удмуртской Республики он считался не привлекавшимся к дисциплинарной ответственности в связи с истечением сроков привлечения к такой ответственности за совершённый ранее проступок.

В письменном отзыве на апелляционную жалобу председатель Коллегии просит в её удовлетворении отказать, полагая, что решение суда первой инстанции законно и обоснованно, оснований для его отмены или изменения в апелляционном порядке не имеется.

В заседание апелляционной инстанции стороны не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке, их явка не признана обязательной.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения не находит.

Конституция Российской Федерации (статьи 118, 120–122), Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон о статусе судей устанавливают особый правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов, интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, и предъявляют к судьям особые требования.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Кодекс судейской этики устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Российской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей.

В преамбуле данного документа подчёркивается, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и

независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьёй правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и авторитета судебной власти. Государственные гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости судей, недопустимости вмешательства в их деятельность, высокий уровень материального и социального обеспечения являются не личной привилегией судей, а средством обеспечения целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

В своей профессиональной деятельности судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом о статусе судей, нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными данным кодексом, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи. Соблюдение кодекса должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо (пункты 2, 3 статьи 4 Кодекса судейской этики).

Требования к судье, направленные на обеспечение его статуса, конкретизированы в статье 6 Кодекса судейской этики, в силу этой нормы наряду с прочим судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи.

Во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в её беспристрастности и справедливости (пункт 1 статьи 14 Кодекса судейской этики).

Материалами дисциплинарного производства, исследованными судом первой инстанции, подтверждается, что Зиновьевым А.Ю. не были соблюдены приведённые выше требования законодательства и Кодекса судейской этики.

В силу статьи 12¹ Закона о статусе судей дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарную ответственность, признаётся виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения Закона о статусе судей и (или) положения Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

За совершение дисциплинарного проступка на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе, досрочного прекращения полномочий судьи. При наложении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения,

форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций. Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики (пункты 1–5 названной статьи закона).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий может применяться к судье как за неоднократные нарушения, допущенные им в результате недобросовестного исполнения функции по отправлению правосудия, когда исчерпаны все иные средства воздействия, направленные на предупреждение дальнейших нарушений с его стороны, и принятые к нему меры не дают оснований рассчитывать на добросовестное и профессиональное выполнение им обязанностей судьи в будущем, так и за совершённое однократное грубое нарушение при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, которое дискредитирует судебную власть, причиняет ущерб репутации судьи и несовместимо с его статусом судьи. Обязанность подтвердить наличие указанных исключительных обстоятельств возлагается на квалификационную коллегия судей, принявшую решение о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение им дисциплинарного проступка (пункт 8).

Проверив материалы дела и дисциплинарного производства, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации при оценке решения ККС Удмуртской Республики пришла к правомерному выводу о том, что изложенные в нём обстоятельства совершения Зиновьевым А.Ю. дисциплинарного проступка подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, порядок привлечения к дисциплинарной ответственности Коллегией был соблюден

Суд первой инстанции обоснованно исходил из доказанности данных, свидетельствующих о том, что 31 июля 2020 г. около 21 часа 56 минут судья Можгинского районного суда Удмуртской Республики Зиновьев А.Ю., управлявший транспортным средством, был остановлен сотрудниками ДПС ОСР ГИБДД МВД по Удмуртской Республике. У Зиновьева А.Ю. были выявлены признаки опьянения. Об указанном факте сотрудники дорожно-патрульной службы уведомили дежурные части отдела полиции «Алнашский», межмуниципального отдела МВД России «Можгинский», ГИБДД МВД по Удмуртской Республике, МВД по Удмуртской Республике, а также прокурора Алнашского района Удмуртской Республики. В отношении Зиновьева А.Ю. были составлены протокол об отстранении от управления транспортным средством, акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (Зиновьев А.Ю. отказался от прохождения освидетельствования на состояние

алкогольного опьянения), протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (Зиновьев А.Ю. отказался от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, о чём собственноручно расписался) и протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, согласно которому Зиновьев А.Ю. управлял транспортным средством с признаками состояния опьянения (запах алкоголя изо рта, невнятная речь, резкое изменение окраски кожных покровов лица), не выполнил законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования, тем самым нарушил требования пункта 2.3.2 Правил дорожного движения. В графе протокола об административном правонарушении «Объяснения и замечания лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении» Зиновьев А.Ю. выразил своё несогласие и расписался.

Согласно пункту 2.3.2 Правил дорожного движения водитель транспортного средства обязан по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В судебном заседании Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации была просмотрена видеозапись, произведённая сотрудниками дорожно-патрульной службы ОСР ГИБДД МВД по Удмуртской Республике 31 июля 2020 г., на которой видно, что Зиновьев А.Ю. заявил о том, что выпил бутылку пива и отказался от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

С учётом изложенного Коллегия пришла к правильному выводу о том, что отказ судьи Зиновьева А.Ю. от прохождения освидетельствования на состояние опьянения и медицинского освидетельствования на состояние опьянения свидетельствует о грубом нарушении им пункта 2.3.2 Правил дорожного движения, а также несоблюдении пунктов 1, 2 статьи 3 Закона о статусе судей и статей 4, 6, 14 Кодекса судейской этики, что несовместимо с высоким званием судьи, подрывает доверие к нему как представителю судебной власти, способствует формированию негативного отношения общества к деятельности судов, повлекло умаление авторитета судебной власти и причинило ущерб репутации судьи, в связи с чем имеются достаточные основания для привлечения Зиновьева А.Ю. к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации правомерно расценила, что ККС Удмуртской Республики пришла к обоснованному выводу о совершении Зиновьевым А.Ю. дисциплинарного проступка, так как он допустил существенное нарушение норм законодательства, связанное с прямым и осознанным неисполнением законных требований должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного

движения, отказался пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения, тогда как по своему правовому статусу Зиновьев А.Ю. был обязан знать и соблюдать Правила дорожного движения и был не вправе допускать нарушения действующего законодательства.

Последствиями совершённого Зиновьевым А.Ю. проступка явились умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба его репутации как судьи.

Учитывая характер проступка, обстоятельства и последствия его совершения, существенность допущенного Зиновьевым А.Ю. нарушения, его отношение к содеянному как малозначительному проступку, данные о его личности, Коллегия правомерно пришла к выводу об исключительности рассматриваемого нарушения. Нарушения закона и Кодекса судейской этики, допущенные Зиновьевым А.Ю., явно несовместимы с высоким званием судьи, подрывают доверие к судье как к представителю судебной власти и не дают оснований рассчитывать на восстановление доверия при дальнейшем осуществлении полномочий судьи.

Утверждения Зиновьева А.Ю. о предвзятом отношении со стороны сотрудников дорожно-патрульной службы, обусловленном его профессиональной деятельностью в качестве судьи, Коллегией проверялись, своего подтверждения не нашли.

Оснований для подтверждения такого довода Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации также не нашла.

Имеющиеся в материалах дисциплинарного производства частные постановления, вынесенные судьёй Зиновьевым А.Ю. по находившимся в его производстве делам, в том числе в адрес должностных лиц Министерства внутренних дел Удмуртской Республики, сами по себе не свидетельствуют о наличии какой-либо связи между служебной деятельностью судьи Зиновьева А.Ю. и действиями сотрудников полиции, которыми установлен факт отказа Зиновьева А.Ю., управлявшего транспортным средством, от прохождения освидетельствования на состояние опьянения. Более того, эти доводы носят предположительный характер. Зиновьев А.Ю. указал в апелляционной жалобе о том, что ему стало известно о наличии связи между его деятельностью в качестве судьи и действиями сотрудников дорожно-патрульной службы со слов сотрудников правоохранительных органов Удмуртской Республики, которые отказались представляться и давать какие-либо объяснения, показания.

При этом факт отказа на законные требования должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, пройти освидетельствование и медицинское освидетельствование на состояние опьянения Зиновьев А.Ю. не отрицает.

Утверждение административного истца в апелляционной жалобе, что он не расценивал требование уполномоченных должностных лиц пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения как обоснованное, в

связи с чем и отказался от прохождения соответствующего освидетельствования, не влияет на законность обжалованного решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, поскольку уровень образования Зиновьева А.Ю., стаж его судебной и юридической работы, занимаемая должность не позволяют прийти к выводу о том, что Зиновьев А.Ю. добросовестно заблуждался в правомерности своих действий.

Порядок составления административных материалов в связи с отказом Зиновьева А.Ю. от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения и законность привлечения его к соответствующей административной ответственности не подлежат оценке в рамках решения вопроса о привлечении Зиновьева А.Ю. к дисциплинарной ответственности.

Довод Зиновьева А.Ю., повторённый и в апелляционной жалобе, о том, что ККС Удмуртской Республики с превышением полномочий фактически привлекла его к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ без наличия соответствующего постановления мирового судьи, судом первой инстанции проверялся и правильно был признан несостоятельным. Коллегия в пределах компетенции рассмотрела вопрос о доказанности факта нарушения судьёй Зиновьевым А.Ю. положений Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, а не подменяла собой функции судебных органов по рассмотрению дела об административном правонарушении.

То обстоятельство, что Зиновьев А.Ю. в письменных объяснениях в Коллегию высказал намерение представить доказательства отсутствия в его действиях признаков состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, при рассмотрении мировым судьёй в установленном порядке соответствующего дела, не свидетельствует об отсутствии в рассматриваемых по данному делу действиях (бездействии) Зиновьева А.Ю. дисциплинарного проступка.

Решение о привлечении Зиновьева А.Ю. к дисциплинарной ответственности вынесено Коллегией в правомочном составе, тайным голосованием, в соответствии с процедурой, установленной законом. За такое решение проголосовали не менее двух третей членов ККС Удмуртской Республики, принимавших участие в голосовании.

Сроки привлечения к дисциплинарной ответственности, установленные пунктом 6 статьи 12¹ Закона о статусе судей, были соблюдены.

Несогласие Зиновьева А.Ю. в апелляционной жалобе с указанием в решении ККС Удмуртской Республики от 30 октября 2020 г. на то, что ранее он привлекался к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи, в судебном порядке был восстановлен в должности судьи, не влияет на законность оспариваемого решения, так как дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий применено к судье Зиновьеву А.Ю. за совершённое им во внеслужебной деятельности однократное грубое нарушение, которое дискредитировало судебную власть, причинило ущерб репутации судьи и несовместимо с его статусом.

Довод апелляционной жалобы Зиновьева А.Ю. о том, что решение Коллегии о привлечении его к дисциплинарной ответственности является незаконным, поскольку принято в его отсутствие по причине болезни, в связи с чем в этот день ему был выдан листок нетрудоспособности, не может повлечь отмену решения суда первой инстанции, так как при решении вопроса о возможности рассмотрения материалов дисциплинарного производства в отсутствие Зиновьева А.Ю., извещённого в установленном порядке о дате рассмотрения его вопроса, Коллегия обоснованно учла, что о рассмотрении заключения комиссии от 17 августа 2020 г. на заседании ККС Удмуртской Республики 30 октября 2020 г. Зиновьев А.Ю. был извещён надлежащим образом, посредством факсимильной связи представил заявление о рассмотрении вопроса без его участия, о причинах неявки, как и о своей временной нетрудоспособности, в квалификационную коллегию не сообщил, документов, свидетельствующих об уважительности причин неявки на заседание квалификационной коллегии, не представил.

В соответствии с пунктом 4 статьи 21 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в случае неявки без уважительной причины на заседание квалификационной коллегии судей судьи, извещённого надлежащим образом о времени и месте проведения заседания, квалификационная коллегия судей рассматривает вопрос в его отсутствие.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что вынесение ККС Удмуртской Республики решения о наложении дисциплинарного взыскания на судью Зиновьева А.Ю., по сути, означает его увольнение, которое в соответствии со статьёй 81 Трудового кодекса Российской Федерации было осуществлено незаконно в день, когда он был нетрудоспособен, несостоятельно, основано на неверном толковании норм материального права, так как рассмотрение вопросов об увольнении с работы не отнесено к компетенции квалификационной коллегии судей.

В силу статьи 22 Закона о статусе судей законодательство Российской Федерации о труде распространяется на судей в части, не урегулированной этим законом. Данной статьёй не предусмотрено, что на правоотношения, связанные с дисциплинарной ответственностью, распространяются нормы трудового законодательства. Законом о статусе судей определён специальный порядок применения дисциплинарных взысканий к судье (статьи 9, 12, 12¹), который был соблюден.

Предметом оценки Коллегии являлось соблюдение судьёй Зиновьевым А.Ю. требований Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики. Материалы дисциплинарного производства свидетельствуют о том, что Зиновьев А.Ю. совершил дисциплинарный проступок, не совместимый с высоким статусом судьи. Решение Коллегии является результатом коллегиального обсуждения и принято в правомочном составе с учётом всех исследованных материалов и доказательств.

Утверждения апелляционной жалобы о необоснованности обжалованного решения суда несостоятельны, противоречат содержанию судебного решения, в

котором приведены мотивированные выводы о наличии предусмотренных статьёй 12¹ Закона о статусе судей оснований для привлечения Зиновьева А.Ю. к дисциплинарной ответственности, даны ссылки на нормы закона, которые нарушил административный истец, и о соблюдении Коллегией установленной процедуры (порядка) при вынесении решения о досрочном прекращении его полномочий судьи.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Зиновьева Андрея Юрьевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

Н.А. Ксенофонтова